
ОБ ЭТНОСОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ АРМЯН РОССИИ

ЮРИЙ АРУТЮНЯН (Москва)

Основные требования, которым должна отвечать этносоциология – это осмысление взаимодействия и взаимообусловленности общих социальных и собственно этнических процессов. Причем путем не абстрактно-теоретического, а реального анализа, основанного на достаточно представительных конкретных материалах. Такое исследование армян России может быть значимо не только для понимания судеб армянского народа, но и для развития познавательного потенциала обществоведения. Ведь рассеянный по всему миру армянский этнос, при своей богатой культуре и социально-историческом опыте открывает достаточно широкие возможности осмысления современных многообразных этносоциальных процессов.

Армяне в самой Армении и за ее пределами отражают потенциал активно модернизируемого в разных средах этноса, меру его устойчивости и интенсивность адаптации в большом пространстве своего расселения. При этом особый интерес представляет этносоциальное развитие армян России.

И понятно почему. В России сейчас армян намного больше, чем в любой другой стране за пределами Армении. Между последними переписями – 1989 г. и 2002 г. – армянское население в РФ более чем удвоилось, составив в 2002 г. 1 млн 130 тыс. человек. А если считать и «временно проживающих» армян в России, то по некоторым сведениям их стало больше 2 млн человек, т. е. чуть ли не 2/3 населения Армении¹. Конечно, эти количественные показатели весьма значимы, но еще важнее качественные, «глубинные», связанные с органической многопоколенной общностью армян «у себя» в Армении и в России. Можно считать, что границы в расселении армян здесь и там обозначены не сплошной линией, а как бы условной, пунктирной, отражающей их наследуемую общность.

Исторические судьбы армян в Армении и в России наиболее тесным образом сопряжены и во времени, и в пространстве. Уже на протяжении многих поколений армяне в этом пространстве жили в одном государстве, в значительной мере общей жизнью. Как этот потенциал взаимодействия будет сказываться на судьбах армян, как и в чем он проявляется в наше время – ответы на эти вопросы, если они основаны на анализе конкретных материалов, могут отражать возможности утверждения органической общности нашего этноса, достаточно рассеянного в современном мире.

¹ Информация генерального консула Армении в Южном федеральном округе РФ А. Гомцяна – «Еркрамас», 10 октября 2008 г.

По существу встает принципиальный вопрос о живучести и мерах трансформации этноса в разных средах. По мнению ведущего армянского социолога Г. А. Погосяна за пределами армянского ядра – собственно Армении – может формироваться «сетевой потенциал» армянского этноса путем активизации армянской диаспоры. «Век глобализации, – пишет он, – может стать для армян периодом активного интегрирования в новый миропорядок»².

Каковы же, в самых общих чертах, посылки такого интегрирования в относительно благоприятной для этого среде – России, куда особенно активно устремились армяне после землетрясения, войны и других бедствий, постигших Армению в конце 1980-х – начале 1990-х гг.

Хотя «капельные» вкрапления армян рассеялись в России повсеместно – от Калининграда до Приамурья, в подавляющем своем большинстве – более 2/3 армян России – 68% сосредоточились в двух основных европейских регионах России – Москве и Московской области (15%) и в краях-областях Южного федерального округа (53%). В наибольших пропорциях здесь они представлены в Москве, а в ЮФО – в Краснодарском крае.

Самый стремительный рост армян между переписями был в Москве, где численность их выросла не в два, как по РФ в целом, а в три раза (с 44 тыс. до 124 тыс. человек). В столице как бы происходила селекция достаточно активной части этноса.

Столичные армяне отличаются высоким социальным статусом и уровнем образования. Они выделяются не только среди своих соотечественников других мест России, но и среди русских. Соответственно распределяются и социальные позиции. До половины столичных армян принадлежат к числу специалистов, руководителей и предпринимателей, и соответственно, почти столько же их (больше 40%) с высшим образованием, что опережает здесь пропорции этих групп среди русских. В других городах России, как, например, в Краснодаре, образованных и мобильных групп – специалистов, руководителей, предпринимателей – было намного меньше, чем в столице. Но и здесь армяне даже по сравнению с русскими в группах квалифицированного труда были в достаточных пропорциях.

² Г. А. П о г о с я н. Армянское общество в трансформации. Ереван, 2004, с. 454.

Таблица 1

Социально-профессиональный статус русских и армян в Москве и Краснодаре
(2005–2006)*

Национальности	Население занятое:	
	физ. трудом	квалиф. умствен. трудом
Москва русские	32	41
армяне	15	69
Краснодар русские	32	14
армяне	32	27

Контрастно на фоне своих российских сородичей выглядели армяне, *временно проживающие* в России. В столице более половины их занималось физическим трудом, что было мало привычно для армян, имеющих российское гражданство и тем более укоренившихся в России. Начиная с 2005 г., временно проживающие армяне стали возвращаться на родину.

В целом об ущемленности утвердившихся в России армян говорить не приходится, что подтверждается сравнительной характеристикой их и в других регионах страны. Каждый раз по всем социально-культурным параметрам армяне-россияне представлены не хуже русских.

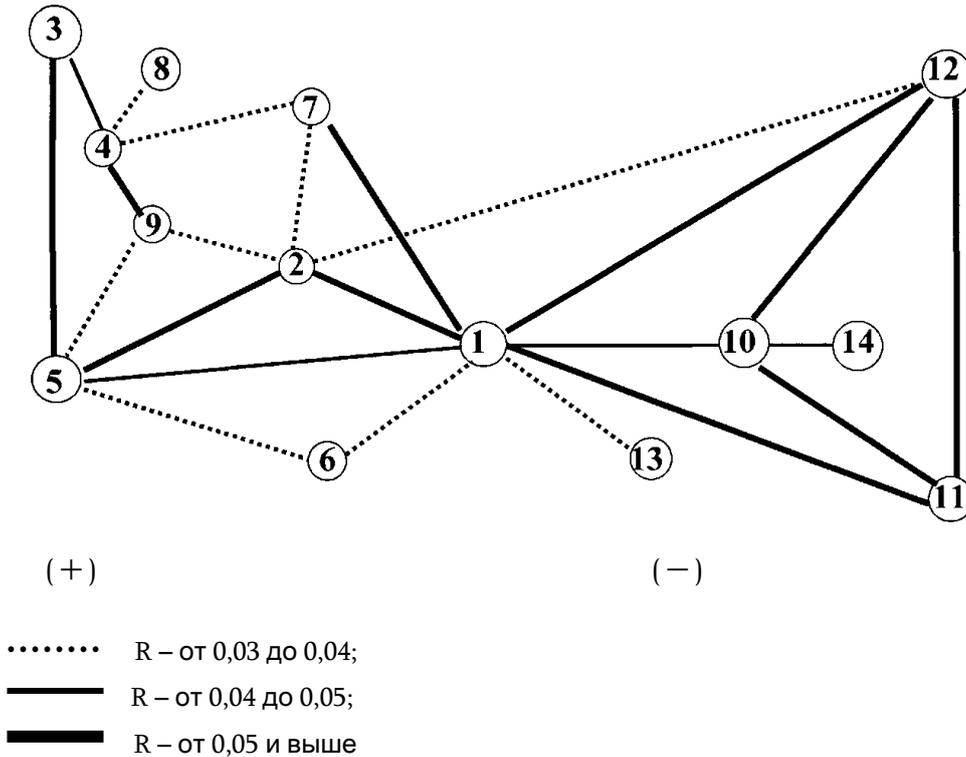
Социальная активность и мобильность армян в России связана с рядом обстоятельств. Не последнюю роль среди них имеет, по-видимому, тот факт, что сюда, особенно в Москву, в свое время устремлялись достаточно конкурентоспособные группы армянского населения, опережающие в какой-то мере, в частности по образованию, не только своих соотечественников в Армении, но и русских в России.

И оказалось, что «включенность» этногрупп армян в общую российскую среду (активное интегрирование их в «новый миропорядок»), с одной стороны, а с другой – сохранность и использование здесь ими своего этнического потенциала (культуры) – явления все же далеко неадекватные и трудно совместимые. Между общей социальной активностью в новой среде и выраженностью собственной этничности наблюдалась даже, в известной мере, обратная зависимость. Это заметно фиксировалось таким индикатором исследования как «длительность пребывания армян в России».

* В Москве и Краснодаре опрошено по 600 человек каждой этногруппы. Подробнее о методике выборки см.: Ю. В. А р у т ю н я н. Москвичи. Этносоциологическое исследование. М., 2007, с. 7–9.

График 1

Взаимосвязь социально-культурных и этнических характеристик армян (по Москве)

1 – длительность проживания в Москве; 2 – возраст; 3 – пол; 4 – занятия; 5 – образование; 6 – распределение семейных обязанностей; 7 – количество полезной площади на одного члена семьи; 8 – изменения в положении на работе за последние 5 лет; 9 – изменения в положении на работе за последние 10 лет; 10 – частота посещения Армении; 11 – родной язык; 12 – знание армянского языка; 13 – национальность ближайшего друга; 14 – место проживания взрослых детей.

Подробно о методике выборки, стратифицированной по районам Москвы см.: “Советская этнография”, 1991, ¹ 2, с. 15–16.

Как это отражено графиком, обнаруживается довольно тесная зависимость между длительностью пребывания в России, т. е. освоения российской среды, с одной стороны, и выраженностью «кровной» этничности в ориентациях и поведении. По существу, чем сильнее (активнее) включенность в социально-культурную российскую (столичную) среду, тем ограниченнее «этничность» проявляется, в частности, в культуре, в языке, в общении.

Можно проиллюстрировать эти несколько отвлеченные индикаторы (выраженные теснотой связей в коэффициентах Райского) конкретными данными, например, такими

выразительными, как знание «своего» языка российскими армянами. Их языковая компетенция (обозначенная в графике п. 12) находится в самой тесной связи со временем пребывания армян в российской среде (в графике п. 1) Если новоприбывшие российские армяне в значительном большинстве свободно владеют армянским языком, старожилы-россияне, а тем более уроженцы, не говоря об их детях, языка в больших пропорциях не знают или почти не знают.

Таблица 2

Знание армянского языка армянами-россиянами *

Москвичи	18 лет и старше	В том числе:		
		Новоприбывшие (живущ. в Москве до 10 лет)	Старожилы (живущ. в Москве 20 лет и более)	Уроженцы
Свободно владеют армянским языком	47	73	55	17
Не владеют	27	3	14	53

Краснодарцы	18 лет и старше	В том числе:		
		Новоприбывшие (живущ. в Краснодаре до 10 лет)	Старожилы (живущ. в Краснодаре 20 лет и более)	Уроженцы
Свободно владеют армянским языком	65	85	72	46
Не владеют	15	4	7	29

Перемены в культуре, в данном случае отраженные языком, органически связаны с интенсивностью других проявлений этничности в различных сферах жизни. Анализ связей этнических параметров показывает, что наиболее устойчиво и значимо в их системе оказывается то, что принято именовать «национальным или этнонациональным самосознанием» – на обыденном языке – ощущением принадлежности к своей национальности.

Это преимущественно – *чувство*, но оно может иметь множество опосредований. В здоровом обществе при нормальной жизни их может и не быть. Люди мало придают значения своей национальности, как, например, фамилии, порой не особенно вдаваясь

* Методику выборки см.: Ю. В. А р у т ю н я н. Москвичи..., с. 7–9.

в смысл собственной этнической принадлежности. Это иными словами массовое сыновье-дочернее чувство и оно присуще от природы в той или иной форме почти каждому. Было бы даже *правильнее оценивать* такое как бы первичное проявление самосознания *самоидентификацией*, как посылку выраженного этнонационального самосознания.

Формируемое в этой связи и на этой основе как бы «полнометражное» самосознание – уже в известном смысле атрибутика социальных интересов и культуры – имеет множественное выражение. В отличие от заранее заданного первичного самосознания – самоидентификации – оно во многом зависит от места, времени и конкретной ситуации. В инонациональной среде по мере ее освоения выраженность этнического самосознания в благоприятной ситуации может притупляться.

Наше исследование, реализованное среди армян столицы еще в 1990-е годы, довольно четко зафиксировало это. В двух проявлениях этнического самосознания – естественном, первичном, и как бы производном, вторичном, связанном со множеством его конкретных проявлений в разных сферах жизни. Обусловленное уже и другими факторами, такое «вторичное», собственно самосознание для многих не столь безусловно (как самоидентификация). Оно весьма зависит от включенности (приобщенности), в данном случае армян, к российской среде, и поэтому особенно среди армян-россиян, старожилов и тем более уроженцев не так активно выражено.

Таблица 3

Сознание («этническое самосознание») армянами-москвичами общности со своим народом, % к выделенным группам (18 лет и старше)

Интенсивность самосознания	Взрослое население	В том числе:		
		Новоприбывшие	Старожилы	Уроженцы
«Первичное» самосознание – чувство родства со своим народом* («самоидентификация»)	91	97	90	88
Самосознание («вторичное») в конкретных проявлениях: <i>правовое</i> (надо фиксировать национальность в документах)	58	66	57	39
<i>этнокультурное</i> (родной язык – армянский)	49	80	52	13

* чтены ответившие положительно («роднит») или отрицательно («ничего не роднит»). Не учтены «затруднившиеся ответить», их около 10% среди армян-москвичей. Методику выборки см.: «Советская этнография», 1991, № 2, с. 15–16.

<i>этногосударственное, этнотерриториальное</i> (Армению считают родиной)	30	67	25	
<i>психологическое:</i> сознание преимуществ своего народа Результирующий индикатор самосознания – приоритет своей этнической принадлежности над гражданством	30	63	25	
	35	44	31	26

По материалам таблицы 3 видно, что почти все столичные армяне (91%), многие из которых (как было зафиксировано раньше) не зная «своего языка», чувствуют «родство со своим народом». Ведь иногда «чем меньше золота, тем больше дорожат им». Известны имена многих почти «безязыких» армян с выраженным национальным самосознанием – например, Шарля Азнавура, Уильяма Сарояна и Майкла Орлена. «Любой армянин в мире, – говорил Майкл Орлен, – который пишет, пишет как армянин, на каком бы языке он ни записывал свои мысли. Вы ведь говорите – семья армянских писателей, а не семья пишущих на армянском. Языковые барьеры обусловлены судьбой каждого из нас, а семейные узы – кровные»³. Сам Майкл Орлен, совсем не знавший армянского языка, признавал его родным. Этот пример впечатляющий, но он все же далеко не безусловен. По нашим данным почти все, для кого родной язык армянский – им владеют.

И все же остается фактом, что выраженность национального самосознания при всех опосредованиях и условностях органически связана с включенностью в нишу своей этносреды.

Таким образом, сохранность армянской диаспоры, в инонациональной – в нашем случае российской среде – далеко неоднозначна. Безусловность ее в устойчивом первично заданном состоянии в иноэтнической среде мало вероятна. Какая-то часть диаспоры, особенно группы, находящиеся в национально-смешанных браках, могут в поколениях потомков этнически вообще теряться, другая самовоспроизводится или трансформируется в новые полиэтнические образования. На направленность перемен и динамику этнообразований влияет общая среда и социально-этническая ситуация.

Но на определенном этапе цивилизационного развития, если оно реально, преобладают, в конечном счете, интегративные тенденции (образы), что может предполагать в перспективе формирование новых межэтнических, а точнее «надэтнических» общностей со сходными и даже единообразными чертами в культуре, образе жизни и, в конечном счете, даже в самосознании. Схематично это выглядит таким образом.

³ Возрожденная Армения. Ереван, 1989, № 4, с. 2–4.

График 2

Собственно этническая группа армян (I) взаимодействует с иноэтническими, в данном случае русскими (II) и как бы формирует надэтническое интегративное образование (III). Армянский этнос во взаимодействии с русским (они обозначены многоугольниками) воссоздает в известном смысле производную межэтническую общность, оптимальную для своего поступательного развития.

Симптомы качественных результатов таких интегративных процессов характерны для некоторых стран, в которых уже может идти речь о формировании собирательных надэтнических образований, типа американского. Это внешне сходно с принятым у нас в прошлом надэтническим образом «советского человека», не выдержавшего, однако, испытания временем.

Чтобы эти интегративные тенденции были действенны, они должны выходить за границы просто настроений, иметь жизненные проявления и безусловную устойчивость.

Важной посылкой такой адаптации армянского этноса в иноэтничной российской среде может служить осмысление пройденного им пути и сложившейся этнокультурной ситуации. Именно этим требованиям призваны отвечать этносоциологические исследования. Разнообразие этнических сред, народов, с которыми связаны судьбы армян разных континентов, говорят о широком поле и больших перспективах таких исследований, но в то же время предполагают высокие требования их профессиональной реализации.